

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЭМИГРАНТСКОГО ЖУРНАЛА «SVĚDECTVÍ»
(«СВИДЕТЕЛЬСТВО»)**

Н. Н. Приступа БГПУ (Минск)

Первый номер журнала «Svědectví» («Свидетельство») вышел в октябре 1956 г. в Нью-Йорке, с 1960 по 1989 г. он издавался в Париже, а в 1990-1992 г. – в Праге. Это был ежеквартальный журнал, выходивший, однако, нерегулярно. В нем было представлено видение чехословацкой эмиграцией внутренней и внешней политики своей родины (не только ее настоящее, но и прошлое). Среди вопросов, вызывавших особый интерес, были события Второй мировой войны, так как именно в них они пытались найти ответ на то, почему стал возможным приход чехословацких коммунистов к власти в феврале 1948 г.

Движение Сопротивления чехов и словаков в годы Второй мировой войны имело несколько руководящих центров: в Лондоне, Москве, Протекторате Богемия и Моравия и в Словакии.

Чехословацкий дипломат, сейчас более известный как отец бывшего государственного секретаря США М. Олбрайт, Й. Корбель отмечал, что после нападения Германии на Советский Союз сформировался единый фронт Сопротивления чехов и словаков. Он характеризовал это единство как «непростое», не всегда «широкое и устойчивое», «со спорами и разногласиями» [1, s. 61]. Однако это единство было характерно лишь для заграничного движения Сопротивления. В чешских землях и Словакии коммунистическое и демократическое подполье так и не смогло выработать единого подхода в борьбе с Германией вплоть до конца войны. Эта «дихотомия», по его мнению, создавала определенные трудности [1, s. 62].

Много внимания авторами журнала уделялось проблемам взаимодействия коммунистов с представителями других политических партий, давалась различная его оценка. Так, Й. Корбель отмечал, что еще в марте 1939 г. была принята секретная директива Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ), в которой критиковались структура и деятельность эмигрантских коммунистических организаций. В ней содержался призыв к сотрудничеству с Э. Бенешем, при этом не допускалась возможность отказа от партийной линии, прежде всего потому, что домюнхенская политика второго президента Чехословакии завершилась банкротством [1, s. 63]. Э. Бенеш призывал к совместной борьбе коммунистов и некоммунистов ради общей цели – освобождения чехословацкого государства. По мнению, Й. Корбеля, он руководствовался «силой аргумента и политической рассудительностью» [1, s. 64]. Й. Корбель утверждал, что Э. Бенеш не отказался от этой линии, даже когда коммунисты начали кампанию по его дискредитации [1, s. 64]. Президент Чехословакии был настойчив в своей приверженности демократии и призывал «не поддаваться на провокации» [1, s. 72]. Выдающийся деятель Чехословацкой национально-социалистической партии (ЧНСП), эмигрировавший после коммунистического переворота (февраль 1948 г.) Ю. Фирт отмечал, что для некоммунистического лагеря был характерен «легкомысленный оптимизм» в восприятии действительности: не видели или не хотели видеть, что на смену одному «хищнику» (нацизму) приходил «новый хищник» (коммунизм) – «волк в овечьей шкуре» [2, s. 234]. Участник движения Сопротивления, один из основателей журнала «Svědectví», профессор Р. Лужа назвал некоммунистов «наивными людьми», которые верили, что КПЧ отказалась от своего прошлого, так как конечная цель только лишь систематически прикрывалась «патриотическими и демократическими лозунгами» [3, s. 596]. С другой стороны, начальник секретаря президента Я. Смутный считал, что Э. Бенеш, несмотря на противоречивость и неоднозначность его взглядов и действий, выступал цементирующим началом всего Сопротивления и без него «коммунисты пришли бы к власти уже в 1945 г. и государство не было бы восстановлено в его прежних границах» [4, s. 51].

Й. Корбель отмечал, что после нападения Германии на Советский Союз произошло изменение риторики чехословацких коммунистов. В годы войны они не говорили о коммунизме как о своей главной цели, а призывали лишь к «народной и демократической революции», которая могла бы привести к серьезным общественным изменениям [1, s. 66]. Даже наименования партизанских отрядов, действовавших на территории Словакии, позже Богемии и Моравии, – «Ян Жижка», «Прокоп Голый», «Ян Гус» и т. д. – свидетельствовали о том, что коммунисты вели борьбу под национальными лозунгами с целью максимального расширения своей социальной базы. Но тот факт, что коммунисты все-таки доминировали в партизанских отрядах, свидетельствовал, по мнению Й. Корбеля, о том, что они готовились к захвату власти [1, s. 67]. В подтверждение своей позиции он приводил выдержки из воспоминаний видного деятеля КПЧ В. Копецкого, который писал, что уже в годы войны политика партии состояла в «формальной лояльности» к чехословацкому правительству в эмиграции [1, s. 67]. В то же самое время коммунисты Протектора Богемия и Моравия обвиняли Э. Бенеша в том, что тот стремился реанимировать капитализм. Естественно, они не желали победы Германии, но и «не болели за Англию и Францию», так как, по их разумению, это могло привести лишь к тому, что чехи и словаки «попадут из огня да в полымя» [1, s. 64].

На страницах журнала давались и разные оценки деятельности коммунистического и демократического подполья. Первая позиция (Й. Корбель) характеризовалась стремлением показать главенствующую роль некоммунистического движения Сопротивления. В подтверждение своей точки

зрения, Й. Корбель приводил слова члена Центрального комитета чехословацкого движения Сопротивления, а после войны генерального секретаря ЧНСП, депутата Национального собрания В. Крайины, который, описывая ситуацию, которая сложилась после покушения на исполняющего обязанности имперского протектора Богемии и Моравии Р. Гейдриха летом 1942 г., констатировал небывалый размах террора, начатый оккупационными властями по отношению к подпольным организациям и группам. Причем, по его мнению, «за некоторым исключением» почти все две тысячи, отправленных в концентрационные лагеря, были участники некоммунистического подполья [1, s. 70]. В развитие позиции В. Крайины автор использовал данные из немецкой сводки, что «чешская интеллигенция и представители среднего класса продолжали негибкую борьбу с немецким режимом», в то время как «рабочий класс (представителем которого была КПЧ) был склонен к сотрудничеству» [1, s. 70].

Вторая позиция (Р. Лука) выражалась в стремлении дать более взвешенную трактовку деятельности коммунистов: отмечалось, что они также серьезно страдали от репрессий со стороны немецких властей. Более того, этот разгром (лето 1942 г.), по мнению Р. Луки, неизбежно усилил позицию генерального секретаря КПЧ К. Готвальда [3, s. 595]. Таким образом, вторая позиция отличается большей объективностью выносимых оценок.

Й. Корбель отмечал и наличие разных тактик ведения борьбы с оккупантами: коммунисты призывали к активным действиям, в то время как демократы были более осторожны в своих заявлениях. И только после визита Э. Бенеша в Москву в декабре 1943 г. последовал призыв к «массовой борьбе». Как объяснял заместитель министра иностранных дел Г. Рипка, «мы вынуждены были согласиться с давлением» [1, s. 73]. Эти разногласия в полной мере проявились и в период подготовки и проведения Словацкого национального восстания.

Как известно, в годы войны шло детальное обсуждение устройства будущего чехословацкого государства. Одним из нововведений должно было стать (да, и стало) сокращение числа политических партий (до шести). Сторонником этой идеи был и президент Э. Бенеш. Упомянувшийся выше Ю. Фирт высказал предположение, что причина этого коренилась в том, что Э. Бенеш, будучи выдающимся дипломатом, никогда не был «успешным политическим деятелем» и этот «комплекс» он привез в эмиграцию [2, s. 228]. В этой связи партийная принадлежность для него не была столь принципиальна.

Одна из главных причин «национальной и государственной катастрофы», по мнению Ю. Фирта, – это судьба Чехословацкой социал-демократической партии (ЧСДП) в годы Второй мировой войны [2, s. 229]. Речь идет об отсутствии единства в ее рядах: была группа во главе с Р. Бехине и группа во главе с Фр. Немцем, конфликтовавших между собой и пользовавшихся разной поддержкой со стороны Э. Бенеша. Эти разногласия не позволили выработать общую платформу действий социал-демократов, национальных социалистов и лидовцев² как в годы войны, так и в феврале 1948 г. [2, s. 232].

Ю. Фирт также высказал мнение, что к поражению демократических сил в феврале 1948 г. привело не принятие Кошицкой программы (апрель 1945 г.), а заключение советско-чехословацкого Договора о дружбе и сотрудничестве в декабре 1943 г. В нем декларировалось невмешательство во внутренние дела друг друга, но, тем не менее, в Москве обсуждался вопрос выселения немцев и национализации их собственности, а также наказания словацких коллаборационистов [2, s. 245]. Ю. Фирт считал, что уже тогда СССР стал оказывать влияние на внутривнутриполитическое и экономическое развитие Чехословакии.

На страницах журнала были представлены и различные интерпретации причин и целесообразности заключения этого договора. Так, Я. Смутный считал, что причина его заключения состояла в поиске внешнего гаранта республики [4, s. 58]. Ю. Фирт на первое место выводил «беспрекословное» согласие Э. Бенеша и некоммунистических проектами, и одну из причин этого видел в возможности создания «чехословацкой версии люблинского комитета» [2, s. 249]. Я. Смутный же объяснял это стремлением избежать гражданской войны и насильственного установления диктатуры КПЧ. Он был также убежден, что после переговоров с коммунистами Э. Бенеш вынес для себя ряд важных моментов: коммунисты и после войны не собирались «отказываться от политической организации и объединяться с какой-либо социалистической партией»; их цель – укрепление позиций партии с возможностью дальнейшего захвата власти [4, s. 59].

Таким образом, на страницах журнала «Svědectví» движение Сопротивления чехов и словаков в годы Второй мировой войны предстает как поле столкновения интересов коммунистов и

---

¹ Национальные социалисты – это члены Чехословацкой национально-социалистической партии; лидовцы – Народной партии (НП).

² Польский комитет национального освобождения, созданный в июле 1944 г. и по существу являвшийся правительством левых сил.

демократов, и именно эта политическая борьба, вернее ее исход в пользу КПЧ, рассматривается как одна из предпосылок поражения некоммунистических партий в феврале 1948 г.

Литература

1. Korběl, J. Politický zápas v Československu za druhé světové války / J. Korběl // Svědectví. – 1963. – № 21 (ročník VI). – S. 61-76.
2. Firt, J. Cestou k únoru: počátky byly v Londýně (záznamy – 2) / J. Firt // Svědectví. – 1973. – № 46 (ročník XII). – S. 211-251.
3. Luža, R. KSČ a odboj v českých zemích, 1939 – 1945 / R. Luža // Svědectví. – 1978. – № 56 (ročník XIV). – S. 585-600.
4. Smutný, J. Za druhé světové války / J. Smutný // Svědectví. – 1963. – № 21 (ročník VI). – S. 50-60.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ